

РУССКИЙ КОСМИЗМ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

С.В. Корнилов, г. Калининград, Россия

В последней трети XX столетия наука вступила в новую фазу своего развития, которая продолжается и сегодня – в результате глобальной научной революции возникла постнеклассическая наука. Ей присущи все более нарастающие процессы дифференциации и интеграции наук, междисциплинарных исследований, комплексного изучения объектов, освоение саморазвивающихся систем. Одной из принципиальных особенностей современной ситуации развития научного знания является то, что новые объекты изучения требуют учета аксиологических факторов, а это приводит к пересмотру традиционных представлений о существовании ценностно нейтрального знания и порождает новую этику науки [1, с. 303].

Вместе с тем важно учитывать, что научная картина мира не решает всех мировоззренческих проблем. Без философии целостное миропонимание невозможно. Однако существует ли на сегодняшний день такое разработанное перспективное видение развития современной науки и культуры? Какие ценности должны определять направление дальнейшего движения?

Ответ на эти вопросы мы находим в учении русского космизма, основоположником которого стал Н.Ф. Федоров (1829 – 1903). Его концепция – прежде всего философия действия, отвергающая пустую созерцательность и отвлеченное теоретизирование. Понимание Федоровым задач и путей познания решительно противостоит сложившейся гносеологической традиции – от античности до современности. Отделение мысли от дела привело к тому, что знание стали рассматривать в качестве конечной цели, породив идеологию – культ идей. Однако ученая специальность имеет только временное значение и ее представители должны образовать комиссию для того, чтобы знания поставить на службу общему делу – преодолению небратского, неродственного состояния.

Под последним философ понимает все юридические и экономические отношения, существующую сословность и международную рознь. Выделение ученых в особое сословие превратило их в равнодушных наблюдателей, лишь констатирующих разобщенность людей, но без всякого стремления устранить зло. Ум, отделенный от воли, превратился в разум бесчувственный. С ним появляется неродственность: забвение отцов и распадение сынов. Однако незамутненный, хотя и не обремененный специальным знанием взгляд простого человека видит мир глубже, правдивее, так как схватывает главное – то, что, во-первых, человек смертен и, во-вторых, является сыном. Вот два важнейших, родовых качества каждого из нас. Поэтому Федоров предпочитал

нейтральному слову «человек» емкое «сын человеческий». И как только, замечает философ, ум приходит в чувство, «начинается воспоминание отцов умерших (музей), а вместе и соединение сынов этих умерших, а также и отцов, еще живущих (собор), для воспитания своих сынов (школа); полнота же чувства есть объединение всех живущих (сынов), полнота воли, или совокупного всех живущих действия, есть воскрешение всех умерших (отцов), собор всех оживших, или объединение рожденных для воскрешения умерщвленных, умерщвленных путем рождения и питания» [2, с. 67-68]. Так выкристаллизовывается центральная идея философии Н.Ф. Федорова.

Основная задача, поставленная Федоровым перед наукой и культурой, состоит в победе над смертью – главным врагом человека и человечества. Согласно мыслителю, спасение – не чудо, но покорение смертоносной силы природы человеческим трудом. Своим участием в общем деле сыны человеческие вносят в природу целесообразность. Нельзя удовлетворяться одним мысленным воскрешением, как это происходит в обрядовом христианстве, литургия должна выйти из храма, сделаться универсальной, превратиться в регуляцию природы.

Задача регуляции природы включает два вопроса: продовольственный и санитарный. Вопрос о воскрешении есть одновременно вопрос о ликвидации голода. Человек должен научиться производить достаточно, чтобы обеспечить и себя, и воскрешенных предков. Для этого ему потребуется овладеть и атмосферными явлениями, превратить метеорологию в метеургию, т. е. перейти от изучения погоды к управлению ею. С энтузиазмом приветствовал Федоров первые опыты по искусственному вызыванию дождя, осуществленные американскими и русскими учеными. Мыслитель ставит вопрос о поиске новых источников энергии, «вентиляции и арригации» Земного шара, более того, допускает возможность управления самим его движением.

Вторым пунктом глобальной регуляции природы является вопрос санитарный. Он мыслится как «восстановление здоровья телесного и душевного всего рода человеческого». По сути, это есть распространение управления природными процессами на человеческий организм, поскольку без преобразования последнего бессмертие принципиально недостижимо. Людям важно научиться воссоздавать себя из самых первоначальных веществ, атомов, молекул, покончив с природным пожиранием, являющимся причиной саморазрушения организма. Процесс восстановления будет заключаться в овладении механизмом превращения элементарных, космических веществ в минеральные, затем растительные и, наконец, животные ткани. Необыкновенно изменятся поэтому его органы, он сможет изменять их по своему разумению, приобретая новые свойства, позволяющие свободно перемещаться в пространстве и менять

среду обитания. Полная регуляция природных процессов необходима для осуществления самогосокровенного, того, что составляет сердцевину учения мыслителя – его проекта всеобщего воскрешения.

Воскрешение умерших отцов – нравственный закон для сынов человеческих. В основе его лежит наша любовь к предкам и осознание своего долга перед ними. Рождение приводит в истощению родителей и их смерти. Каждое новое поколение невольно виновато в исчезновении поколения предыдущего. Так как воскрешение состоит в преобразовании действительного мира, который изменяется не мыслью, а делом, то его следует называть не идеалом, а проектом. Нравственный долг повелевает сынам человеческим не ждать сверхъестественного спасения, а превратить воскресение в воскрешение, оживление умерших предков. Только всеобщим делом может спастись каждый из нас, утверждает философ.

Осуществление общего дела предполагает замену «гражданственности», «цивилизации» братством, превращение человечества в большую семью с единой судьбой. Оглядываясь на историю развития человечества, Федоров дает ей уничижительную оценку: «История как факт есть взаимное истребление, истребление друг друга и самих себя, ограбление или расхищение чрез эксплуатацию и утилизацию всей внешней природы (т. е. земли), есть собственное вырождение и умирание (т. е. культура); история как факт есть всегда взаимное истребление, будет ли оно открытым, как во времена варварства, или же скрытым, как при цивилизации, причем жестокость делается только утонченной, а вместе и более злою» [2, с. 202]. Но если такова бессознательная история, то какова она будет сознательной?

Когда масса людей превратится из толпы в стройную силу, произойдет объединение сынов для воскрешения отцов, возникнет новый тип организации человечества – психократия. Мир тогда будет управляться душою, это означает регулирование сознанием материальных процессов, а не некое бестелесное существование. Одновременно осуществится переход от нынешнего индустриализма к сельской общине. Последняя решит те проблемы, которые оказались неразрешимыми для государства: уничтожит конкуренцию, спекуляцию и войны. Силы, растрачивавшиеся в братоубийственной вражде, найдут применение в мирном труде. Для этого не надо уничтожать армии, а следует обратить военное дело в изучение природы, использовать накопленный опыт, в частности, для метеорологической регуляции. Искусственность городской жизни сменится союзом сынов человеческих, работающих для одной цели. Построенное по образцу Троицы братство людей не будет нуждаться во внешнем принуждении. Восторжествует коперниканское миропонимание. Геоцентрическая точка зрения, объявляя Землю и человека центром мироздания, обрекала людей на роль пассивных наблюдателей

происходящего. Кажущееся принималось за действительное. Из гелиоцентрической концепции вытекает иное, что мыслящее существо стало целью развития, его проектом. Русский космизм, начало которому было положено Н.Ф. Федоровым, открывает совершенно новые перспективы для развития человечества, определяя важнейшие ценности современной науки и культуры. Дальнейшая разработка проекта мыслителя плодотворно осуществляется сегодня [3].

Литература:

1. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. - М., 2004.
2. Федоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. - М., 1982.
3. На пороге грядущего. - М., 2004.

«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ»: ИСТОЧНИКИ, СЮЖЕТЫ И НАРРАТИВНЫЕ МОДЕЛИ

О.В. Корсак, г. Минск, Беларусь

В середине XIX – начале XX в. в белорусских губерниях Российской империи издавались «Памятные книжки ... губерний». В 1845 г. вышли первые Памятные книжки Виленской и Минской губерний, в 1847 г. – Гродненской губернии. Первая Памятная книжка Могилевской губернии была издана в 1853 г., Витебской – в 1861 г. Изданием Памятных книжек занимались губернские статистические комитеты. Секретарями и членами статистических комитетов в разные годы были такие известные историки и краеведы, как А. Киркор, А.М. Сементовский, А.П. Сапунов, А.С. Бируля-Бялыницкий, Е.Р. Романов, и др.

Согласно с официально очерченными направлениями деятельности статистические комитеты организовывали поступление и обработку различных экономических показателей, справочных материалов, положений, инструкций и других официальных документов местных властей. Значительное внимание уделялось работе по изучению исторического прошлого, выявлению и описанию памятников древности. Сбор местной информации осуществлялся разными путями. Статистические сведения поступали с полицейских управ и других местных органов, от уполномоченных лиц, во время выполнения различных запросов от властных структур и организаций.

Материалы, собранные в результате сбора и обработки статистических, справочных, исторических сведений получали отражение в отдельных изданиях и публикациях губернских статистических комитетов: «Осмотр губерний», на страницах «Губернских ведомостей» и «Епархиальных ведомостей». Среди изданий, подготовленных губернскими статистическими комитетами, одними из наиболее ценных являются универсальные справочники – Памятные книжки губерний. [6]